

DOI: <http://dx.doi.org/10.21686/2411-118X-2023-1-136-144>

Либерализм: идеология, право, политический режим

В. В. Антонченко

кандидат юридических наук, заместитель начальника
Дальневосточной пожарно-спасательной академии – филиала Санкт-Петербургского университета
ГПС МЧС России по учебно-научной работе.

Адрес: Дальневосточная пожарно-спасательная академия –
филиал ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский университет государственной противопожарной службы
Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям
и ликвидации последствий стихийных бедствий
имени Героя Российской Федерации генерала армии Е. Н. Зиничева»,
690922, Владивосток, остров Русский, поселок Аякс, д. 27.
E-mail: antovadim@yandex.ru

Liberalism: Ideology, Law, Political Regime

V. V. Antonchenko

PhD in Law, Deputy Chief of Far Eastern Fire and Rescue Academy of EMERCOM of Russia
for Educational and Scientific Affairs.

Address: The Far Eastern Fire and Rescue Academy –
The Branch of the Federal State Budget Educational Institution of Higher Education
"Saint-Petersburg State Fire Service University of the Ministry of the Russian Federation
for Civil Defense, Emergencies and Elimination of Consequences of Natural Disasters
named after the Hero of the Russian Federation, Army General E. N. Zinichev",
27 Ajax Village, Vladivostok, Russian Island, 690922, Russian Federation.
E-mail: antovadim@yandex.ru

Аннотация

Поводом для исследования послужила продолжающая оставаться оживленной в научной среде и обществе дискуссия о средствах и методах осуществления политической власти, соответствующих современному пониманию роли государства и права в жизни людей. Актуальность исследования определяется разрывом между теми значениями, которые имеют философские, экономические и политические идеи, составляющие существо либеральной идеологии для общественного развития, и уровнем их проникновения в общественное сознание и социальную практику. Данное противоречие значительно усиливается разносторонней и тенденциозной критикой либеральных идей, еще более размывающей их понимание и затрудняющей их восприятие публичной властью и государственным режимом. Сегодня нет сомнения в том, что процессы государственного управления должны осуществляться под контролем общества, поэтому влияние на них юридической науки как социально-организованной формы познания данных процессов, трудно переоценить. Автор, рассматривая наиболее общие идейные основы и фундаментальные принципы либерализма, делает вывод об их непреходящей ценности для преодоления существующих социальных противоречий и достижения общественного благополучия. Политический режим опосредует мировоззренческую, идеологическую и правовую сферы, характеризующие культурно-ценностные особенности общества, влияющие на формирование политической власти в данной стране. Либерализм как политическая идеология связывает достижение высоких показателей качества жизни с предоставлением индивидам свободы и равных возможностей для реализации их правомерных действий, направленных на воплощение своих представлений об их месте в обществе. Степень либерализации общества напрямую влияет на методы осуществления политической власти, политическую свободу, уровень государственного насилия в стране, соблюдение прав и свобод человека и гражданина.

Ключевые слова: авторитаризм, власть, государство, демократия, закон, идеология, насилие, общество, политика, правовая культура, правовое сознание, тоталитаризм.

Abstract

The reason for the study was the discussion that continues to be lively in the scientific community and society about the means and methods of exercising political power that correspond to the modern understanding of the role of the state and law in people's lives. The relevance of the research is determined by the gap between the importance that philosophical, economic and political ideas that make up the essence of liberal ideology have for social development, and the level of their penetration into public consciousness and social practice. This contradiction is significantly reinforced by the versatile and tendentious criticism of liberal ideas, which further blurs their understanding and complicates their perception by the public authorities and the state regime. Today there is no doubt that the processes of public administration should be carried out under the control of society, therefore the influence of legal science on them, as a socially organized form of cognition of these processes, is difficult to overestimate. The author, considering the most general ideological foundations and fundamental principles of liberalism, concludes that they are of lasting value for overcoming existing social contradictions and achieving social well-being. The political regime mediates the ideological, ideological and legal spheres that characterize the cultural and value characteristics of society that influence the formation of political power in a given country. Liberalism as a political ideology connects the achievement of high quality of life indicators with the provision of freedom and equal opportunities for individuals to implement their legitimate actions aimed at embodying their ideas about their place in society. The degree of liberalization of society directly affects the methods of exercising political power, political freedom, the level of state violence in the country, respect for human and civil rights and freedoms.

Keywords: authoritarianism, power, state, democracy, law, ideology, violence, society, politics, legal culture, legal consciousness, totalitarianism.

Введение

Проблемы социальной справедливости и гармонизации общественных отношений занимали умы человечества на протяжении всей истории его существования. Их решение провозглашалось главной целью любых созданных людьми идеологий, включая крайние правые и крайне левые, опирающиеся на насилие. Практическая реализация идей, основанных на несвободе, всегда оборачивалась для человечества катастрофами, связанными не только с неисчислимыми страданиями и бедствиями в результате разрушения экономики, но и с массовой гибелью людей и крушением государств.

Поводом для настоящего исследования является очевидная необходимость установления фундаментальных основ и основных свойств идеологии либерализма как необходимого условия развития общества и адаптации государства к объективно существующим процессам всемирной экономической, политической, культурной и информационной интеграции.

Теоретическое значение проблем либерализма, формирование его идеологии исследовали в своих работах теоретики либерального направления государственно-правовой мысли конца XIX – начала XX в. М. Н. Катков, К. Д. Кавелин, Б. Н. Чичерин, Н. М. Коркунов, Б. А. Кистяковский, Ф. Ф. Кокошкин, Ф. Г. Шершеневич, П. Б. Струве, П. И. Новгородцев, Л. И. Петражицкий, Н. А. Бердяев, Н. И. Кареев и др. В наши дни проблема в

значительной степени разработана на диссертационном уровне, в том числе в трудах Е. В. Золотницкого [13], И. А. Акашкина [1], Д. В. Молчанова [14] и др.

Целью настоящей работы является выявление и обобщение наиболее значимых критических оценок идеологии либерализма, представлений людей о праве и его реализации, формирующих в общественном сознании правовую идеологию, правовую культуру и политическую практику. Автор ставит перед собой задачу раскрытия философско-правовых аспектов, присущих идеологии либерализма, и факторов, детерминирующих прогрессивное эволюционное развитие государства и права, обеспечивающее успешность государства в различных сферах. Представляется необходимым освободить ценности и принципы либеральной идеологии от ложных стереотипов и не присущих им деструктивных характеристик, выделить истинные свойства либерализма, позволяющие ему стать основой для формирования гражданского общества и строительства правового государства.

Автор использует историко-юридический и сравнительно-правовой методы, метод государственного-правового моделирования, а также методологический синтез. Однако он не рассматривает существенные различия отдельных видов либерализма: классического, неолиберализма, социального, либертарианства, отличающихся степенью вмешательства государства в экономи-

ку и жизнь общества, поскольку основные черты этой идеологии – свобода и равенство граждан, верховенство закона над властью и политический плюрализм – являются его основной ценностной надвидовой характеристикой.

Идейные основы либерализма

Либерализм (от лат. *liberalis* – свободный) – это общее обозначение философских течений и общественно-политических практик, провозглашающих права и свободы человека высшей ценностью, а их равенство перед законом – основой общественного и государственного уклада.

Возникший в эпоху европейского Просвещения XVII–XVIII вв. под влиянием идей рационализма и свободомыслия, до наших дней либерализм остается отличительной характеристикой наиболее успешных и безопасных государств. Явившийся ответом на промышленную революцию, создавшую не только новый постфеодальный тип государства и общества, но и иной образ мышления, либерализм использует в своей базе идею естественных прав человека и гуманизма, веру в прогресс всего человечества.

Главным правовым принципом либерализма, без которого сегодня невозможно представить цивилизованное государство независимо от его формы, является принцип равенства всех граждан перед законом и судом. Этот принцип неотделим от свободы личности как естественного права индивида и свободы слова. Преломляясь в общественном и индивидуальном сознании в свободу мысли, эти принципы обеспечивают прогрессивное эволюционное развитие общества во всех сферах: экономической, политической, социальной и духовной.

Идеи свободы, равенства, ценности человека и его прав как основы экономического и общественного порядка, возникшие еще в глубокой древности (Аристотель – Ἀριστοτέλης) [3] и онтологизированные в эпоху Просвещения, Дж. Локк (J. Locke), «Опыт о веротерпимости», Ф.-М. Вольтер (F.-M. Voltaire), «Философские письма»; Ш. Л. Монтескье (Ch. L. Montesquieu), «О духе законов», Д. Юм (D. Hume), «Эссе. Идея совершенного государства», Ч. Беккариа (Ces. Beccaria), «О преступлении и наказании»; И. Кант (Im. Kant), «Основы метафизики нравственности», «Критика практического разума» и др.), получают в наши дни новую актуальность и практическую значимость.

Как философское мировоззрение либерализм заявляет о свободе человека от государственных, религиозных, церковных и других обременений и приветствует реформы, ведущие к такому освобождению.

Либерализм в экономике предполагает ограничение законом возможности государства вмешиваться в хозяйственную жизнь общества и предпринимательскую сферу, поскольку жесткое централизованное планирование как метод государственного управления экономикой неизбежно приводит к подавлению личной свободы и, как следствие, уничтожению демократии и тоталитаризму. Отрицание экономических свобод несет в себе прямую угрозу основным правам человека.

Современные течения либерализма (неоклассический либерализм, социальный либерализм, либертарианство) и их представители И. Бёрлин (J. Berlins) [8], Д. Фридман (D. Friedman) [16], Ф. А. Хайек (F. A. von Hayek) [18; 19], Р. М. Дворкин (R. M. Dworkin) [12], Ф. Фукуяма (F. Fukuyama) [17] и др. не отрицают необходимости вмешательства государства в регулирование общественной жизни в сферах обеспечения безопасности, социальной поддержки граждан, оказавшихся в трудной жизненной ситуации, правоохранительной деятельности и правосудия. Они предлагают хозяйственный уклад, основанный на свободе предпринимательства и равном участии в экономике всех форм собственности на средства производства (частной, корпоративной, государственной) в условиях социально ориентированного государства, главной задачей которого является правоохранительная деятельность, борьба с монополизмом и перераспределение изъятых в качестве налогов части сверхдоходов на социальные нужды.

Либерализм в праве и политике – это свод принципов, признающих интересы индивидов, их права и свободы высшей ценностью, провозглашающих их как фундамент экономического и общественного устройства священными и неотъемлемыми. Признание ценности неотъемлемых прав человека и его личных свобод, основанное на рациональной экономике и освобожденное от идеологических, религиозных и иных ортодоксий, раскрывает способности каждого гражданина и потенциал всего общества в целом и, таким образом, обеспечивает прогресс общества и успешное развитие государства. Если данная система ценностей воплощена в действующем законодательстве и в правоприменении, защи-

щающем права личности и отстаивающем их прежде всего перед лицом самого государства, то можно говорить о либерализме как об отличительном признаке методов осуществления политической власти, характеризующем отношение государства к праву и степень реализации прав и свобод [11].

В эпоху Нового времени интерес передовой европейской мысли к идеям свободомыслия и рационализма был связан с крушением традиционного сословного общества и присущей ему морали, разбудившим науку, философскую и общественную мысль. Сегодня это интеллектуальное движение востребовано как ответ на новые опасности политического подавления общества государством, способным использовать для этих целей невиданные ранее технологические возможности пропаганды и насилия.

Опыт либерализма в России

Либеральные идеи были знакомы России, остававшейся до начала XX в. самодержавной монархией, лишь по опыту европейских государств. Вместе с тем понимание необходимости реформ, провозглашающих неотъемлемые права личности на жизнь, свободу, равенство, частную собственность и справедливый суд как условия для разрешения политических проблем и экономической отсталости, появилось еще в начале XIX в. Как попытку либеральной революции можно рассматривать восстание декабристов в 1825 г. Однако опыт этого государственного переворота вызвал реформы Николая I, направленные на дальнейшую централизацию власти, ужесточение полицейского надзора и цензуры.

Реформы Александра II, важнейшей из которых была отмена крепостного права в 1861 г., закрепляли некоторые личные права, расширяли гражданские свободы населения и, безусловно, носили либеральный характер. Убийство императора в 1881 г. не только положило конец дальнейшему реформированию политико-правовой системы государства, но и подвигло его преемника Александра III на ужесточение режима, нивелировавшего эффект от уже проведенных преобразований.

В XIX в. проблемы духовной и нравственной свободы, свободы личности, не имея существенного осмысления в науке, поднимались в трудах писателей Ф. М. Достоевского, А. П. Чехова, Л. Н. Толстого и др. Именно тогда в русской лите-

ратуре сложился тип нового героя – «маленького человека», достойного внимания и уважения [6].

В конце XIX – начале XX в. отечественные исследователи государства и права, понимая необходимость государственных преобразований, пытались обращаться к идеям классического либерализма, используя политические традиции российской социально-правовой действительности, ее духовный и религиозный опыт. В ходе революции 1905 г. в России впервые появились легальные политические партии и были продекларированы некоторые гражданские права, такие как свобода слова, свобода собраний, неприкосновенность личности. При этом практические действия властей, направленные на стеснение провозглашенных свобод, не позволили обществу воспользоваться этим шансом на мирные социальные преобразования.

Октябрьская революция 1917 г., установившая диктатуру большевиков, и последовавшие за этим глобальные изменения в политике и праве, интерпретировали либеральные принципы как враждебные государству и потому преступные. Новая советская идеология не оставила в стране места ни либеральным идеям, ни их носителям.

В постсоветский период правительство России взяло курс на переход к рыночной экономике, но под объявленной либерализацией понимались лишь экономические реформы. Вызванный рядом объективных и субъективных причин глубокий экономический и политический кризис, сопровождавшийся гиперинфляцией, безработицей, утратой населением своих сбережений, несправедливой приватизацией государственной собственности и коррупцией на всех уровнях власти, дискредитировал и либеральную идеологию, и само понятие либерализма. Подмена понятий, сопровождавшаяся негативным опытом реформирования общественных отношений в 90-е гг. XX в., закрепила в постсоветской коллективной памяти за терминами «либерализм» и «либерализация» негативные коннотации.

Общественному сознанию, не придающему должной значимости таким ценностям, как свобода и открытость мышления, права человека, индивидуальность и социальная ответственность, непросто осмыслить, что крах отечественной государственности в 1917 и в 1991 гг. связан не с идеологией либерализма и действиями либералов, а, наоборот, с воплощением в политико-правовой действительности мировоззрения этатизма и несвободы, небрежным отношением к

правам человека, отсутствием развитого гражданского общества и правовой культуры, которые неизбежно влекут за собой стагнацию в экономике, политике и общественной жизни. Вместе с тем сегодня, когда по выражению И. А. Бродского «люди вышли из того возраста, когда прав был сильный, для этого на свете слишком много слабых», либерализм является единственным вселяющим надежду представлением о развитии мира [24].

Политико-правовая практика антилиберальных режимов

Анализ либеральной идеологии и соответствующего ей правового режима требует выявления качеств и характеристик и противостоящих систем, основанных на сильной централизованной власти одного лица (монарха, президента, премьер-министра) или группы лиц (партии) при сохранении экономических, гражданских, духовных свобод для граждан.

Государственный режим всегда представляет собой определенное противостояние демократизма и авторитаризма: государство и его органы стремятся к верховенству властных структур над обществом, которое в свою очередь сопротивляется подавлению гражданских свобод. Развитое гражданское общество воспринимает любые формы недемократического политического режима как вызов принципам равенства и справедливости, а значит, и непосредственную угрозу обществу. Отсутствие такого общества даже в обстановке демократического политического режима ослабляет возможности для конструктивной критики властей и проповедуемых ими идеологий, порождает сомнения не только в возможности подлинного народовластия, но и в ценности самой демократии.

Авторитарные режимы, в отличие от тоталитарных, менее идеологизированы и в обычных условиях не прибегают к массовому насилию. Они допускают политический плюрализм и могут быть экономически успешными. Такими, например, были политические режимы Египта, Ирака, Сингапура, Тайваня, Туниса, Южной Кореи в период экономического подъема во второй половине XX в. Сегодня государства, в основе управления которых лежит идеология насилия, представлены широким спектром от бюрократического авторитаризма (Мексика) и теократии (Иран) до диктатур (Туркменистан) и тираний (КНДР). Авторитарными могут быть и правые и левые

режимы. Эти политические позиции различаются идеологически, однако их крайние воплощения совпадают в отрицании принципов свободы и равенства людей и следуют единым методам управления, предполагающим насилие и этатизм. Опасность, однако, заключается в том, что в случае нестабильности, влекущей за собой какие-либо угрозы действующей власти, авторитарный режим, непримиримый к участию народа в делах государства, и сами широкие массы, не приобретшие в этой среде определенный уровень политической культуры, не в состоянии преодолевать кризисы цивилизованным образом. В таких условиях авторитаризм, всегда демонстрирующий готовность к насилию, большему, чем в обычных условиях, может привести к коллапсу экономики либо трансформироваться в тоталитаризм.

Диктатуры, существовавшие всегда, должны были полностью изжить себя в XX в., когда стало очевидно, что они являются бесспорной причиной внутригосударственных репрессий и внешних агрессий, уносящих миллионы человеческих жизней. Тоталитаризм, не исчерпывается общеизвестными моделями тоталитарных государств первой половины и середины XX в.; к тоталитарным можно обоснованно отнести режим Пол Пота в Камбодже, диктатуры на Гаити, в Гватемале, Парагвае и Чили, «социализм» в Албании (до 1988 г.), расистский режим в ЮАР (до 1989 г.).

Откат с тоталитаризму возможен и в будущем: властные элиты и граждане, сталкиваясь с экономическими трудностями, угрозами безопасности, пытаясь защитить собственные интересы, которые могут быть нарушены реальными либо потенциальными противниками, находят единство (всегда мнимое и возгоняемое идеологической обработкой населения) в идеологии насилия, опирающейся на силу государственного аппарата и неподотчетного лидера, фактически уничтожающего разделение властей. Представительные органы в таком государстве формируются с нарушениями принципов демократических выборов либо вовсе устраняются, а права граждан ограничиваются и подчиняются высшим государственным интересам.

Успешность демократических государств, их привлекательность, доказанная странами в различных регионах Земли, обуславливает общественную и международную значимость идей и концепций, основанных на принципах народовластия, и заставляет режимы, даже далекие от демократии, имитировать соответствующие эле-

менты и признаки. Поэтому позитивное право и законодательство могут не отражать реальной политико-правовой практики. Подавляющее большинство тоталитарных и диктаторских государств имеют свои конституции, принятые, как в них указано, от имени народов и для их блага. По мнению властей, это обеспечивает необходимый им имидж на международной арене, однако, в случае общественных кризисов руководящие круги могут объявить демократические институты и нормы ложными. Здесь проявляется типичная подмена понятий: внешнее копирование методов без наполнения их реальным содержанием всегда ведет их к краху, однако позволяет обвинить сами демократические подходы к управлению обществом неэффективными.

Так, например, режим Демократической Кампучии, уничтоживший до четверти населения и ввергнувший страну в первобытное состояние трагического упадка [20], имел Конституцию, принятую, как указано в ее преамбуле, «на основании священных и основных желаний народа» и в целях желания народа жить в «народной стране, которая основывается на подлинном счастье, справедливости, равенстве и демократии» [21].

Качество жизни и безопасность граждан в разных странах во многом определяется уровнем их политической культуры, отношением к социальным ценностям. В обществах с низкой политической культурой демократия может принимать форму либо санкционированной молчаливым большинством власти меньшинства над обществом, либо подавления меньшинства большинством. В таких обществах демократия не препятствует авторитаризму и насилию, а легитимизирует его; власть, обладая неограниченными возможностями по использованию средств пропаганды, легко манипулирует общественным сознанием в своих интересах.

Обсуждение критики либерализма

В последнее время участились случаи атак на либеральную идеологию не только на бытовом (бытовом), но и на профессиональном (экспертном) и даже теоретическом (научном) уровне, которому должно быть свойственно стремление к полноте, обоснованности и доказательности. Прежде всего, либерализм критикуют сторонники коллективизма и жесткого государственного управления. Критики указывают на его главный, по их мнению, недостаток – индивидуализм, не учитывающий общественную природу человека.

Либеральный индивидуализм – это не отстранение от общества, это прежде всего индивидуальная свобода и личная независимость. Либерализм – это не противопоставление индивида коллективу, а избавление человека от подавления его обществом и государством. Более того, именно либерализм провозглашает равный доступ граждан к общественной жизни и управлению государством, стирая грани между неравенством социальных страт, групп и отдельных индивидов. Именно либеральная идея, обеспечивая реальное существование активного и пассивного избирательного права, способна воплотить в правовую действительность демократический принцип свободного участия людей в честных выборах в органы власти. При всех издержках данного принципа история не знает более совершенных способов формирования государственной власти.

Противники либеральных идей и принципов упрекают либерализм в создании условий для имущественного неравенства, порождающего социальную дифференциацию, разделяющую общество на антагонистические классы. Данная точка зрения настолько оторвана от социальной действительности, что даже не требует научного опровержения: объективные показатели свидетельствуют, что общества современных государств, наиболее полно и последовательно реализующих принципы либерализма, имеют сегодня не только самый высокий уровень жизни, но и наименьшую степень социального неравенства по всем возможным критериям, таким как доходы, доступ людей к благам, образованию, участие во власти, социальная мобильности и т. д.

Величина основного макроэкономического показателя развития государства – валового внутреннего продукта (ВВП) на душу населения – имеет устойчивую корреляционную зависимость от той системы ценностей, которая опосредована в политико-правовой реальности данного общества.

Существующие из данной зависимости включения лишь подтверждают правило. Так, высокий показатель ВВП Саудовской Аравии, авторитарный режим которого известен как один из самых репрессивных в мире, не переводит это государство в разряд развитых. Параметры успешности государства (качество жизни людей, благополучие населения и безопасность общества), претендующего на роль развитого, находятся в прямой зависимости не только от его бюджетных возможностей, но и от степени ап-

перцепции в общественном сознании и правовой культуре гуманистических ценностей и соответствующих им правовых идей.

Сегодня основным показателем успешности государства, его политической системы и властных элит является качество жизни граждан, которое имеет в своей основе определенный уровень потребляемых населением товаров и услуг, но не исчерпывается им. Не менее важным является высокий уровень удовлетворения социальных и духовных потребностей: комфортность в конкретной среде обитания, возможности для культурного и физического развития, сохранения здоровья, личная реализация, обеспечение безопасности [5]. Представляется, что в государстве, полагающем себя развитым, в достижении этих целей и должен заключаться основной общественный интерес.

Истории неизвестны государства и общества (за исключением первобытных), где имущественное и социальное равенство его членов являлось бы реальностью. Однако социальная практика показывает, что чем больше принципы либерализма отражены в общественном сознании и законодательстве, тем более развитым, инновационным и безопасным является государство и тем менее выражено в нем имущественное расслоение и социальное неравенство. В странах, где либеральные ценности стали частью правовой культуры, можно наблюдать наименьшую степень имущественной поляризации, расслоения общества и напряженности социальных конфликтов.

Либерализм подвергается критике за бездуховность, душевную грубость и недооценку духовной жизни человека. Так, русский религиозный философ В. В. Розанов, отзываясь о либералах, говорит: «в человеке со стороны должного они поняли только его потребности, перелагая жизнь человеческую по грубым потребностям человека» [15]. С данным недостатком либерализма необходимо согласиться. Как идея свободы для личности и общества он, проявляя рационализм, свободный от мистического мышления, действительно стремится к общественным реформам, освобождающим личность и общество от излишнего давления на них традиций и влияния церкви. Показательна в этом отношении критика либеральных идей со стороны клириков, отождествляющих либерализм с размыиванием понятий добра и зла и предрекающих пришествие антихриста и наступление апокалипсиса.

Сегодня можно встретить мнение о политическом союзе либерализма и фашизма: появился термин «либерализм – фашизм», существуют работы, провозглашающие тезис о либерально-фашистском альянсе и о том, что либерализм является предтечей фашизма [10]. Поскольку либеральные ценности диаметрально противоположны фашистской идеологии, такое понимание либерализма не имеет под собой никаких оснований. Не существует иной идеологии, идеи и ценности которой так радикально противостоят бы друг другу, как либеральные идеи противостоят фашизму: свобода – принуждению и рабству, равенство – дискриминации, интернационализм – шовинизму, индивидуализм – корпоративизму, демократия – тоталитаризму, самоуправление – этатизму, ненасилие – культу войны, гуманизм – бесчеловечности, сила права – праву силы. Только свобода слова (свобода иметь собственное мнение и публично его высказывать), признаваемая либеральной идеологией важнейшей из свобод, способна уничтожить фашистский, как и любой другой экстремистский режим, основанный на крайне радикальных взглядах, насилии, пропаганде и политической демагогии.

В доказательство общности либерализма и фашизма приводятся цитаты авторитетных авторов и неоправданные исторические параллели. Так, например, В. Э. Багдасарян и С. С. Сулакшин [4], приводя в пример использованные писателем-фантастом Г. Уэллсом в 1932 г. понятия «либеральный фашизм» и «просвещенный нацизм», не упоминают о том, что уже в 1940 г. писатель, борясь с идеологией войны, предлагал концепции достижения «мира во всем мире», основанные на свободе личности, свободе слова, равенстве, уважении прав человека, которые должны стать всеобщим законом, а работа писателя «Новый мировой порядок» была одним из источников, использовавшихся для подготовки первого проекта Всеобщей декларации прав человека [22; 23].

Провозглашая непоколебимость прав и свобод человека и гражданина, либерализм по определению не может согласиться с превосходством одной человеческой общности над другой и шовинизмом, предоставляющим право на дискриминацию. Либеральные ценности представляют собой настолько явную и абсолютную антитезу как внешнему образу, так и внутреннему смыслу фашизма, являющегося транскультурным феноменом нетерпимости, неравенства и

насилия, что правомерен вопрос об истоках такой критики либерализма.

Представляется, что критика либерализма и его идей на донаучном уровне, основанная на совокупности обыденных воззрений, объясняется недостаточным знанием этой идеологии и провозглашаемых ею ценностей, а также неготовностью общества, подчиненного догматам обычаев, традиций и религии, к общественным реформам.

Критика либерализма на теоретическом (научном) уровне, наделяющая эту идеологию отрицательными антигуманными коннотациями, подчинена политической конъюнктуре. Так, неслучайно работа консерватора-публициста Дж. Голдберга [10], известного своей нелюбовью к демократии и либерализму, вышла в США накануне президентских выборов 2012 г., традиционно являющихся местом схватки республиканцев – консерваторов и демократов – либералов.

Выводы

Политический режим как совокупность характерных в определенный период средств и методов осуществления политической власти, социальных и классовых взаимоотношений в государстве выражает интересы определенных социально-политических групп. Эти интересы влияют на идеологическое оформление властных отношений, соблюдение законности и степень защиты прав граждан. Современное развитое государство в лице правящей элиты не может подменять общественные интересы личными, узкогрупповыми либо мнимыми, основанными на религиозных, идеологических и подобных им догмах [2]. Такая подмена будет порождать острые социальные противоречия, что неизбежно ослабит государство и может стать серьезной угрозой его национальной безопасности.

Либерализм не только провозглашает демократическую модель организации общества и государства, но и дополняет ее принципами приоритета прав личности над интересами государства, уважения мнения меньшинства, ограничения над ним воли большинства. Любая искусственно выдуманная солидаризационная цен-

ность и национальная идея, не учитывающая прав и потребностей человека, будет немедленно приватизирована в своих интересах правящей элитой. История государств и правовых систем неоспоримо показывает, что опыт миростроительства, основанный на идеях, в жертву которым общество готово принести права человека, заканчивается трагично: очень скоро такие системы приносят в жертву и самого человека. По выражению Н. А. Бердяева, «идеи демократические, социалистические, анархические притягают давать содержание человеческой жизни; они легко превращаются в лжерелигии и вызывают к себе отношение религиозного характера. Но в этом-то и коренится ложь этих идей...» [7]. При достижении критической массы жертв политическая власть в таком государстве стремительно деградирует, что влечет за собой разрушение политической системы, а иногда и крах государства.

Современный либерализм – это прежде всего принцип ненасилия, некий общественный договор, поднимающий человека и общество из того первобытного состояния, где, как в животном мире, существует не сила права, а право сильного. Признавая незыблемость естественных и политических прав человека, экономическую свободу индивида и частную собственность, провозглашая государство не подавляющей, а созидательной силой, способной поддержать слабых путем перераспределения общественного продукта и нивелировать социальное неравенство, он не разрушает государство, а противостоит его разрушению.

Жизнеспособность либеральной идеологии – в ее соответствии потребностям человека, условия для реализации которых, по современным представлениям, государство не имеет право нарушать. Удовлетворяя это стремление к благополучию и безопасности, новейшие разновидности либерализма создают различные модели взаимоотношения человека, общества и государства, соответствующие условиям современного мира. Однако фундаментальная ценность этой идеологии свободы, равенства и справедливости остается неизменной.

Список литературы

1. Акашкин И. А. Формирование политико-правовой доктрины российского либерализма во второй половине XIX – начале XX в. : дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2009.
2. Антонченко В. В. Право и общественные интересы // Азиатско-Тихоокеанский регион: экономика, политика, право. – 2022. – Т. 24. – № 1. – С. 174–183.

3. *Аристотель*. Собр. соч. : в 4 т. – Т. 4 / под общ. ред. А. И. Доватура. – М. : Мысль, 1984.
4. *Багдасарян В. Э., Сулакшин С. С.* Современный фашизм: новые облики и проявления. – М. : Наука и политика, 2017.
5. *Баженов С. А., Маликов Н. С.* Качество жизни населения: теория и практика // Уровень жизни населения регионов России. – 2002. – № 10.
6. *Белинский В. Г.* Взгляд на русскую литературу 1846–1847 г. – М. : Директ-Медиа, 2012.
7. *Бердяев Н. А.* Философия неравенства. – М. : Институт русской цивилизации, 2012.
8. *Берлин И.* История свободы. Россия. – М. : Новое литературное обозрение, 2001.
9. *Берлин И.* Философия свободы. Европа. – М. : Новое литературное обозрение, 2001.
10. *Голдберг Дж.* Либеральный фашизм : пер. с англ. – М. : Рид Групп, 2012.
11. *Грачев Н. И.* Политические режимы: к вопросу о содержании понятия и основаниях классификации // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2020. – № 1. – С. 15–24.
12. *Дворкин Р. М.* Империя права : пер. с англ. – М. : Издательство Института Гайдара, 2020.
13. *Золотницкий Е. В.* Политический либерализм: историко- и теоретико-правовые аспекты : дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2000.
14. *Молчанов Д. В.* Российский либерализм на рубеже XX–XXI вв.: традиции и современность : дис. ... д-р ист. наук. – М., 2004.
15. *Пишун В. К.* «Религия жизни» В. Розанова. – Владивосток : Изд-во Дальневосточного университета, 1994.
16. *Фридман Д.* Механизмы свободы : пособие по радикальному капитализму / пер. с 3-го изд. – М. : RUSTATE.ORG : Мысль, 2021.
17. *Фукуяма Ф.* Конец истории и последний человек : пер. с англ. – М. : АСТ, 2007.
18. *Хайек Ф.* Судьбы либерализма в XX веке. – М. : ИРИСЭН, Мысль; Челябинск : Социум, 2009.
19. *Хайек Ф.* Дорога к рабству. – М. : Новое издательство, 2005.
20. *Chwieroth J. M.* The Pol Pot Regime: Race, Power, and Genocide in Cambodia under the Khmer Rouge, 1975–79. – Kiernan, Ben : New Haven, CT : Yale University Press, 1996.
21. *Frieson K.* The Political Nature of Democratic Kampuchea // Pacific Affairs. – 1988. – Vol. 61. – N 3. – P. 405–427.
22. *Gentry K., Mason V.* The Invisible Man: H. G. Wells and Human Rights During the Interwar Period // Human Rights Quarterly. – 2019. – N 41 (3). – P. 620–645.
23. *Hensel D. G.* 10 December 1948: HG Wells and the Drafting of a Universal Declaration of Human Rights // Peace Research. – 2003. – N 35 (1). – P. 93–102.
24. *Venturelli S.* Liberalizing the European Media. Politics, Regulation and the Public Sphere. – Oxford : Clarendon Press, 1998.